

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.003

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,

Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ

по национально-государственному устройству

и межнациональным отношениям,

Народный депутат России (1990-1993 гг.),

Россия, г. Москва

E-mail: medvedev_rudn@mail.ru

МОИ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ С Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР И ПАРЛАМЕНТСКИЕ КОМИССИИ

Тема и предмет данного материала – это обращение к периоду финальной части перестройки, к 1990-1991 гг. Через призму не только личностных переживаний, но и в готовности теперь уже с учетом своего опыта, современных перемен в жизни страны, делает возможным проанализировать характер всеобъемлющего конфликта. И как в нем работала государственная машина РСФСР в структурах самой высшей власти, создавая обновленную Россию – Российскую Федерацию. Есть в этом большой смысл и есть для этого основания и повод. Анализ общих проблем, процессов и явлений подкрепляется примерами конкретных встреч с лидером России тех лет Б.Н. Ельциным. Драматургия процессов, даже драматизм ситуации не был надуманным. Это была обстановка необходимости принятия персональных ответственных решений в условиях введения в действие основных и основополагающих документов, заложивших юридические основания современной России. К тому же дается оценка статусу Народного депутата России, члена Верховного Совета РСФСР, члена Президиума Верховного Совета России. Базовые основания анализа – воспоминания председателя Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям Н.П. Медведева (1990-1993 гг.) о роли и месте Председателя парламентской комиссии в структуре Верховного Совета РСФСР. Основной вывод анализа – несмотря на колоссальные трудности в подготовке законодательной базы по самым жгучим для России проблемам в сфере межнациональных отношений, только сегодня становится ясным и понятным значение этих актов в урегулировании межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР и нынешней РФ.

Ключевые слова: Б.Н. Ельцин, парламентская Комиссия по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, статус Председателя парламентской комиссии, член Президиума Верховного Совета РСФСР, внутрипарламентский политический конфликт, урегулирование межнациональных конфликтов, мои рабочие встречи с первым Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным, воспоминания Председателя парламентской комиссии Н.П. Медведева.

Введение. Продолжаем публиковать мои воспоминания о рабочих встречах с Б.Н. Ельциным. Форма нашего повествования – критические размышления, полемика и диалог с самим собой и моими коллегами по политическому и политологическому цеху, мои ответы на вопросы доктора исторических наук, профессора РУДН Слизовского Дмитрия Егоровича. Вопросы, поле и пространство анализа и размышлений – политические события начала 90-х годов XX века, которые стали прямым следствием, отражением и выражением моих деловых встреч с Б.Н. Ельциным. Мы учитываем и подчеркиваем – в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [См.: 1; 2; 3; 4; 5; 6. С. 31-41; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 16; 17; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

Полагаю уместно будет в начале сказать: о той эпохе и том бурном времени много уже известно и написано исследователями [См.: 19]. Есть специальные работы бывших крупных государственных и политических деятелей. И иностранных специалистов, дипломатов, работающих в то время в СССР [См.: 18]. Со многими из них мне пришлось бок о бок работать. Я разделяю ту точку зрения, что СССР и РСФСР, население СССР и республики уже склонились к переменам, дух и буква которых определялись словом демократия. Но переживаемый момент движения к обновлению в сторону демократии не был бесконфликтным. Не удалось на политическом и экспертном уровне оценить и понять характер конфликтного состояния. Все думали и говорили о больших и малых конфликтах, но локального масштаба по характеру и последствиям. Суть же той эпохи, даже точки пересечения двух эпох (советской, коммунистической и постсоветской, вернее российской демократической) – это всеобъемлющий конфликт.

Вы в своей вступительной части к заявленной теме сказали о всеобъемлющем конфликте, который переживала страна в 1990-1991 гг. Об этом уже много сказано, написано. Есть серьезный анализ происходящего в стране и то, как вела себя в тот исторический период власть в центре и на местах. Уверен, что Вам эти оценки и суждения хорошо известны. И все же, чтобы Вы добавили к этим характеристикам и оценкам, при этом, как нам кажется, Вам есть что сказать на этот счет, имея в виду, что Вы осознанно использовали термин – всеобъемлющий конфликт.

Всеобъемлющий конфликт для меня есть нечто такое, когда несовместимые противоположности поразили весь организм государства и общества, прошли внутрь самого общества, внутрь государственного тела. И еще очень важно сказать. Конфликтное состояние в ощущениях и поступках оказалось внутри каждого из нас. Это – все понимали. Но как не избежать, а как вырваться из состояния

конфликта, мало кто понимал. Еще меньше было понимания того, что конфликт это пусть острый, но все же способ разрешения противоречий в интересах, целях и взглядах, преодоление негативных последствий, утверждение истинных ценностей, правил и норм.

Как это можно описать, если перейти от самых общих, хотя и нужных в этом случае слов. Точка описания и анализа Вами означена – внутреннее состояние. И что, мне кажется, очень важно, на что Вы указали – внутреннее состояние в сознании и поведении от отдельного человека до «старых» и «новых» институтов государственной власти.

Я бы описал это положение всеобъемлющего конфликта и так: внутрипарламентский политический конфликт усугублялся тем, что одновременно на него накладывались конфликты в институтах власти СССР и РСФСР, между депутатами союзного и республиканского съездов, демократами и коммунистами, выбираемых и назначаемых в состав комитетов и комиссий законодательных и исполнительных органов. Перечень мест и очагов конфликтов можно продолжить. А не сложившиеся отношения между Горбачевым и Ельциным, истоки которых берут начало с октябрьского пленума ЦК КПС 1978 г., только усугубляли базу конфликтного напряжения в стране. Надо себе четко представить, что этот всеобъемлющий «раздрай» пронизал ткань обновляющихся институтов власти, где самым скорым и поспешным порядком перераспределялись полномочия, компетенции, предметы ведения, ответственности, контрольные и распорядительные, подотчетные функции. Напомню. Это можно проверить по источникам, внушающим доверие. В 1990 году Съезд народных депутатов РСФСР стал новым высшим государственным органом. Вследствие таких перемен в структуре высшей власти полномочия ВС РСФСР были существенно изменены, причем к его ведению перешло значительное количество полномочий, которыми ранее наделялся в первую очередь Президиум Верховного совета РСФСР. Надо сказать, согласно новой редакции статьи 109 от 1989 г. Верховный Совет РСФСР наделен был 23 наименованиями полномочий. С 15 декабря 1990 года по 9 декабря 1992 года компетенции ВС РСФСР многократно уточнялись в связи с протекающей конституционной реформой в стране, и уже в связи с распадом Союза ССР к 21 сентября 1993 года Конституция возлагала на Верховный Совет 25 наименований полномочий. Верховный совет Российской Федерации принимал законы Российской Федерации и постановления. Законы и постановления, принятые Верховным советом Российской Федерации, не должны (но могли!) противоречить законам и другим актам, принятым Съездом народных депутатов Российской Федерации. Законы Российской Федерации считались принятыми, если в каждой из палат Верховного совета Российской Федерации за них проголосовало большинство членов палаты. После этого закон направлялся Президенту РФ, который в течение 14 дней с момента их принятия подписывал их либо возвращал в Верховный совет. Нет необходимости углубляться в эти конституционно-юридические и правовые тонкости. Это отдельная и самостоятельная тема.

Резюмируйте свое богато сдобренное фактами и информационно насыщенное сообщение.

Современное поколение граждан России должно запомнить хотя бы то, что Съезд народных депутатов РСФСР по поправкам к Конституции РСФСР от 1989 г. был высшим органом государственной власти России. А до выборов Первого Президента часто называли Президиум Верховного Совета РСФСР коллективным Президентом России. Из опыта моих рабочих встреч с Борисом Николаевичем было видно, что ему не нравился процесс самопроизвольного расширения компетенций, полномочий и предметов ведения Президиума Верховного Совета России. Он считал, что некоторые вопросы, выносимые на заседания Президиума, следовало бы решать на уровне Верховного Совета. Может быть, это все и стало одной из причин редкого посещения Борисом Николаевичем заседаний Президиума Верховного Совета РСФСР. А председательствовать на заседаниях Президиума все чаще и чаще он поручал своему первому заместителю Хасбулатову Р.И. Публичным же объяснением отсутствия Ельцина Б.Н. на заседаниях Президиума считалось его чрезмерная загруженность в связи с его подготовкой к выборам Первого Президента России.

Проблему объективной оценки политических событий России 90-х годов прошлого столетия нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности. Насколько актуальными могут быть те события в преломлении Ваших личностных переживаний и того, что Вы лично пережили тогда, вступив на путь политической борьбы. Мне думается, это будет интересным для всех, услышать от Вас. О глобальном политическом всечеловеческом пробуждении говорят много, слишком много. О человеческом, о политическом поведении отдельного человека меньше известно. И потому это мешает, кажется, правильно реагировать на текущие перемены. Скажите о своем политическом старте.

Из моей провинциальной политической биографии. Вот некоторые, сохранившиеся в памяти события моей ранней политической деятельности, как мне представляется и сегодня, характеризующих политическую обстановку в РСФСР начала 90-х годов прошлого столетия. Обстоятельства сложились так, что я переходил на постоянную работу в Верховный Совет – членом парламентской комиссии. В это время В.Г. Степанкова, председателя комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям, назначают заместителем Генерального прокурора, а затем – Генпрокурором России. Освобождается должность председателя комиссии верхней палаты парламента России по указанному выше профилю. Перед самым Новым 1991 годом на заседании Совета Национальностей парламента из четырех кандидатов я был избран председателем комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям.

Новая должность, новое место работы, естественно, что в этой связи возникло много новых проблем. В том числе чисто житейских. Житейские вопросы по тем временам для меня были вопросами обеспечения даже безопасности

семьи. После случая с поджогом квартиры, семье, естественно, было неуютно без меня в Саранске. Зная провинциальные нравы, я настаивал по телефону с женой, чтобы она обязательно провожала детишек в школу. От тех, кому я стал ненавистен, можно было ожидать и мести. Оказавшись в Москве, попросил Р.И. Хасбулатова ускорить предоставление служебной жилплощади. Квартиру действительно выделили сразу. И через несколько месяцев я перебазировал сюда семью.

Так для Вас начался столичный этап политической биографии и новых политических дел. Какие ощущения Вы тогда испытывали, как переживали новое назначение. Какие настроения преобладали в сознании. Все по-разному могли переживать такую резкую смену в политической карьере? Все же круг вопросов и проблем, связанных с работой в статусе председателя комиссии по международным отношениям в России – «гибельное дело». В советскую эпоху таким делом были вопросы управления и ответственность за развитие сельского хозяйства.

Действительно, так, даже в какой-то степени неожиданно, и для меня, начался столичный этап моей жизни. Два чувства, два настроения доминировало. Вспоминаю – какой романтикой было овеяно это время. Конечно, если честно, не осознавал я тогда всей ответственности, что ложилась на председателя парламентской комиссии. Поначалу не представлял реально масштабов и трудностей решаемых задач. Но каждый день, приходя в Верховный Совет, я испытывал чувство радости от новых открытий. Это был во многом драматичный период борьбы за власть между депутатами – коммунистами и демократами. Чувствовалось, что у демократов отсутствует единый центр руководства, настолько их действия выглядели порой разобщенно.

Как быстро Вы вошли в курс дел. И каков, если так можно выразиться, список первоочередных дел, которые Вам пришлось незамедлительно решать.

Адаптация прошла быстро – за два-три месяца и довольно легко. Этот ответ на первую часть вашего вопроса. Вспоминаю, как, провожая Степанкова, я попросил Валентина Георгиевича сделать напоследок доброе дело – поручить следователям разобраться, кто организовывал в Саранске поджоги, бил окна в моей квартире, подбрасывал письма с угрозами.

Правда, к этому времени и местные органы стали более внимательны к моей персоне – как-никак, а депутат российского парламента. Министр внутренних дел республики полковник В. Салтаганов достаточно оперативно откликнулся на мою просьбу установить в квартире телефон с АОН. Тогда это было еще в диковинку. «Никто об этом знать не будет, – обещал министр, – и мы сможем засечь, кто звонит». Но странное дело, после этого – ни одного звонка с угрозами. Установили в квартире и связь с пультом вневедомственной охраны. После этого можно было хоть спокойно спать – здания МВД и вневедомственной охраны находились недалеко от нашего дома. Хотя однажды и это не помогло. Как-то поздней ночью в окно полетели прицельно булыжники. Спасло то, что камни чуть-чуть не долетели до кровати. Сработал и пульт: минуты через три приехали

работники милиции с автоматами и собаками, но никого не обнаружили. Старший наряда пояснил, что злоумышленник был на машине.

Теперь же, после переезда в Москву, можно было жить, не тревожась за близких. Тогда я и подумать не мог, что пройдет три года – и моя квартира в октябре 1993 года снова окажется в «огненном перекрестье». Дом наш находится рядом с Останкинским телецентром, и жене с детьми пришлось прятаться, лежа на полу, от града трассирующих пуль... Об этом я уже писал в автобиографической книге, вышедшей в 1977 году [15. С. 66-68].

Список текущих и неотложных дел Председателя парламентской комиссии Верховного Совета РСФСР. Продолжая ответ на Ваш о вопрос, о списке неотложных делах, следует сказать: в этом списке будут в равной степени важными и текущие дела, и дела планируемые. И одни, и другие дела, все они несут в себе, пусть это не кажется странным, политический подтекст. Такова природа политика и политической практики. Сразу же после избрания меня Председателем парламентской комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям состоялась встреча с Председателем Верховного Совета РСФСР Ельциным Б.Н. Эта стартовая деловая встреча для меня была, наверное, самой ответственной и важной. Объясняю, почему?

До избрания меня народным депутатом РСФСР и перехода на работу в высший орган государственной власти России я был по должности лишь одним из руководителей столицы Мордовской АССР, заместителем председателя Саранского городского Совета народных депутатов. А тут сразу Председатель парламентской комиссии и член Президиума Верховного Совета России. Это совершенно другой уровень и другая ответственность. К тому же мне было в ту пору всего 38 лет.

Скромный возраст для политика такого высокого уровня, столь же скромный опыт политической работы в среде и в кругу зрелых политиков, каким был Ельцин и его окружение. Вы не робели перед ними и не пугала ли Вас самопроизвольность в предстоящих делах с труднопросчитываемыми результатами, Вы как-то в нашей беседе использовали этот термин.

Ошибкой бы было, если бы я не учитывал такого рода обстоятельства. При первой встрече с Борисом Николаевичем я посчитал нужным, прежде всего, уточнить круг моих обязанностей и поручений Председателя Верховного Совета РСФСР, невыполненных моим предшественником, предыдущим Председателем комиссии В.Г. Степанковым. Статус, полномочия председателя комиссии не были еще четко прописаны в нормативных регламентах. Это позволяло оставаться в коридоре широких полномочий, обязанностей и возможностей. Уточнение круга обязанностей и поручений – не лишне даже при детально разработанных нормативных актах и положениях. В моем случае на характер и полноту моих обязанностей накладывались и другие обстоятельства. Они были следствием особенностей того исторического периода, о чем мы говорили выше. Вот еще один штрих к характеристике 80-90-х годов и политического состояния общества и власти. И состояния в настроениях и убеждениях даже отдельного человека. Что я имею в виду? Дело в том, что мой непосредственный начальник,

Председатель Совета Национальностей Р.Г. Абдулатипов был в оппозиции к Б.Н. Ельцину, выступал в СМИ с публичной критикой деятельности лидера российского парламента, по этой причине, между ними не было, практически, никаких контактов. Совет Национальностей состоял из трех постоянно действующих парламентских комиссий. Но, два других председателей комиссий верхней палаты парламента поддерживали позицию ЦК КПСС и Абдулатипова. Если коротко обрисовать расстановку политических сил в высшем органе российской власти с 1990 по 1993 годы, то можно однозначно сказать, что все народные депутаты России, начиная с первого депутатского съезда, разделились на две большие группы: коммунистов и демократов.

Вам приходилось работать с представителями не только разных поколений, но и с политиками разных убеждений и идейно-политических ориентаций. Вы не выделяете себя из этой широкой и политической среды. Открывались возможности, связанные с радикальными реформами и революционными переменами. Нужно было воспользоваться этими возможностями. И именно так надо воспринимать и то время, и те обстоятельства, и те возможности.

Чтобы ответить на Ваши суждения, которые требуют ответа и пояснения. И чтобы Вы меня правильно поняли, вернемся к практике работы, например, Президиума ВС РСФСР. Все оперативные государственные проблемы решались на заседаниях Президиума Верховного Совета РСФСР. Решения принимались голосованием членов Президиума. Президиум Верховного Совета состоял из Председателей, публично избираемых парламентских комиссий. Чтобы не дублировать функции одинаковых парламентских комиссий, создаваемых в Совете Национальностей и Совете Республики, решили по некоторым вопросам создавать общие для обеих палат комиссии и называть их не комиссиями, а парламентскими комитетами. Председатели этих комитетов тоже становились членами Президиума Верховного Совета России. Естественно, коммунисты и демократы боролись за каждое место в Президиуме, так как от этого зависело чей проект решения будет принят по тому или иному вопросу. Я, как представитель демократов, при голосовании в Совете Национальностей за пост парламентской Комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям победил представителей коммунистов и, получается, что стал политическим оппонентом Председателю верхней палаты парламента Р.Г. Абдулатипову. Хотя, мне представлялось, что Рамазан Гаджимуратович, как профессионал высокого уровня, работал на этой должности очень добросовестно и эффективно. У меня складывались с ним доброжелательные человеческие отношения.

Человеческие отношения и политическое оппонирование: как все переплелось в тугой узел в политике. Можно ли говорить, что в политике того времени на арену вышли марионетки и кукловоды. Или все же состояние отношений в советско-российском и в российском тоже политикуме явно заявил о себе политический раскол. А нюансы и детали этого раскола еще не полностью изучены и понятны, потому как многое делалось за кулисами.

Политический раскол в Президиуме Верховного Совета РСФСР. Если хотите, открою некоторые элементы этого закулисья. Хотя состояние раскола не только за кулисами было, но и на виду. Прошло немного времени и для меня стало ясно, что все оперативные и кадровые вопросы стали решаться на заседаниях Президиума Верховного Совета РСФСР. Такое положение дел вызывало недовольство среди членов Верховного Совета России. Как я уже отмечал, из разговоров на встречах с Б.Н. Ельциным я понял – ему не нравилось чрезмерное расширение полномочий Президиума. Но, парадокс заключался в том, что Председателем Президиума был сам Б.Н. Ельцин. Первый заместитель Президиума Руслан Имранович Хасбулатов в ходе одной из наших совместных поездок в Мордовию, мне объяснял положение таких дел тем, что, мол, скоро Бориса Николаевича изберут Президентом России и ему, конечно, не нужны будут такие конкурентные структуры власти как Президиум Верховного Совета РСФСР, которые могут принимать государственные решения по оперативным вопросам. Это положение в раскладке политических пертурбаций для меня могло обернуться самым неожиданным образом. Как все обернулось?

Как проводник демократических решений в верхней палате парламента я теперь стал, как бы, напрямую подчиняться Б.Н. Ельцину, так как все другие председатели комиссий и руководители верхней палаты были на стороне коммунистов. Меня это несколько тревожило. Вот почему было очень важно выслушать Бориса Николаевича, как мне поступать в создавшейся ситуации. И особенно в тех случаях, когда готовились законопроекты. Готовить законопроекты – основная задача парламентских комиссий. Тогда еще важным было для народных депутатов не декларировать, а реально представлять интересы своих избирателей.

То есть Вы хотите сказать, что никогда не нужно упускать из виду, когда мы обращаемся к временам и политической атмосфере начала 90-х гг. того факта, что законотворческая деятельность, обязанность депутатов представлять интересы своих избирателей были у демократов и коммунистов зачастую радикально противоположными по содержанию и стилистике.

В общем-то это так. Но за общей исходной оценкой часто скрываются отдельные, очень важные нюансы. Они-то и требуют того, чтобы их тоже учитывали и не упускали из виду в анализе и оценках. Вот, на первый взгляд, не существенная деталь. Борис Николаевич в моем воображении и в моем присутствии у него на приеме всегда был немногословен. Но, в тот раз, выслушав и одоблив мое видение перспектив работы парламентской комиссии, он высказал очень важные соображения о необходимости расширения полномочий комиссии по вопросам урегулирования, назревающих конфликтов в союзных республиках СССР, за пределами России. Представители Кремля и властные структуры СССР, по мнению Бориса Николаевича, в «горячих точках» уже не воспринимались в статусе посредника или арбитражного судьи. И руководители Союзных республик просили руководство РСФСР взять на себя посреднические функции по урегулированию этих этнополитических конфликтов. Речь шла об Абхазии,

Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Предднестровье. И, как оказалось в последующем, после распада СССР, эта посредническая работа нашей парламентской комиссии на постсоветском пространстве с 1990 по 1993 годы стала самой важной и сложной. Важность и сложность этой миссии объяснялась тем, что в бывших союзных республиках пока не было российских посольств и многие дипломатические функции приходилось выполнять через нашу парламентскую дипломатию и челночные депутатские делегации в эти новые постсоветские государства. Для меня это была исключительной важности, сложности и ответственности миссия и долг, поскольку я возглавлял эти делегации. О моих поездках по горячим точкам бывшего СССР и новой России еще придется рассказать. Это отдельная, самостоятельная тема, которая ждет своего анализа и объяснения.

Можете ли еще что-то добавить, имея в виду значение в политических вопросах нюансов и деталей. Не думаю, что Вам приходилось ходить в своих делах тогда по лезвию ножа. Но если я Вас правильно понял, в уме и в делах Вы всегда исходили из предпосылок: а) не навредить; б) быть осторожным. Ну и никак не напортачить и быть всегда максимально деликатным, не зная точно, на кого ориентируется и кому больше-меньше доверяет Б.Н. Ельцин.

Что ж. Возвращаясь к исходному объяснению значений нюансов и деталей, мог бы привести такую, мной подмеченную реакцию Ельцина и ее политическую подоплеку. Когда я спросил Бориса Николаевича, а нужно ли согласовывать мои частые дипломатические и посреднические поездки в горячие точки и по другим территориям с Председателем Совета Национальностей Абдулатиповым Р.Г., то он не задумываясь, ответил: «Совершенно не обязательно. А вот с Председателем комитета по международным делам В.П. Лукиным переговорите и разграничьте по этим проблемам свои полномочия». В продолжение нашего разговора особое внимание Борис Николаевич обратил на проект нового Союзного договора и подготовку Федеративного договора. В заключении разговора Борис Николаевич рекомендовал встретиться с соответствующим по профилю нашей комиссии Председателем парламентской комиссии Верховного Совета СССР. Мол, председатель комиссии Совета Национальностей союзного парламента по национальной политике и межнациональным вопросам Таразевич Георгий Станиславович очень опытный политик, бывший Председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР и может что-то подсказать и чем-то помочь. Да и стоит с ним наладить контакты по вопросам урегулирования ситуации в «горячих точках» СССР. Кстати, я прислушался к этим рекомендациям Бориса Николаевича и на следующий же день встретился с Таразевичем Г.С. Эта встреча кроме огорчений мне ничего не дала. Мне показалось, что Председатель постоянной комиссии Верховного Совета СССР не имел никакого желания обсуждать и тем более совместно работать с российскими депутатами. А может быть он уже предвидел скорый распад Союза ССР. Хотя до роспуска СССР еще был целый год совместной работы и очень напряженных непредсказуемых политических событий.

Вот с таким напутствием Бориса Николаевича я приступил к выполнению полномочий Председателя парламентской комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям.

Позвольте мне подбросить еще один вопрос. Он касается формального и реального значения той комиссии, председателем которой Вас выбрали в конкурентной борьбе. Собственно, политический процесс тогда изобиловал многими неожиданностями, если не сказать, чрезмерным числом неожиданностей. Было ли естественным или искусственным разделение между фактом формального и реального значениями по отношению данной комиссии, и к Вам, как председателю. Если да, то как это выглядело. Что скажете?

Формальная значимость нашей комиссии в структуре Верховного Совета России подчеркивалось и тем, что на заседаниях Президиума парламента я, как член Президиума, сидел вторым справа от Б.Н. Ельцина. А между нами было место только для Председателя палаты Национальностей Абдулатипова Р.Г. Все члены Президиума имели постоянные места в зале заседания Президиума. Тем самым, как бы подчеркивался статус того или иного Председателя парламентской комиссии. Слева от Б.Н. Ельцина сидели председатели комиссий от Совета Республики, а справа Председатели парламентских комиссий от Совета Национальностей. В конце стола заседаний сидели председатели совместных парламентских комиссий (комитетов) обеих палат. Многими членами Совета Национальностей эти объединенные комитеты, состоящие из депутатов двух палат, воспринимались негативно, так как они нарушали принцип отдельных заседаний палат парламента. Совет Национальностей считался верхней палатой парламента, а Совет Республики нижней палатой. К формальному значению комиссии и моему председательству я бы отнес и тот факт, что мне была выделена служебная машина с «мигалкой» и двумя водителями, а также служебная дача для семьи в «Снегирах». К полуформальным значениям мог бы отнести стилистику моей работы. Как председателю парламентской комиссии, мне очень важно было сблизиться, прежде всего, с членами, возглавленной мной комиссии, чтобы принимать конструктивные решения. По трудовому законодательству постоянным местом работы каждого депутата считалось та или иная комиссия (комитет) Верховного Совета. Как говорят, за эту депутатскую должность он получал зарплату. Но, на постоянной работе в Верховном Совете РСФСР было чуть более 400 депутатов, то есть менее половины народных депутатов России. Остальные депутаты приезжали только на заседания Съездов народных депутатов России, которые проходили один или два раза в год. Значение моей работы в возможности исполнить добротное свое предназначение. Но как этого добиться, если в составе комиссии оказались лидеры четырех депутатских фракций (У. Темиров – «Суверенитет и равенство», А. Головин – «Смена – новая политика», Б. Тарасов – «Отчизна» и В. Боков – «Коммунисты России»). Членами комиссии были два генерала. Привести мнения всех к единому знаменателю при принятии решения комиссии было непросто. Иногда дело доходило до прямых оскорблений, особенно когда обсуждались вопросы межнациональных

отношений в России. А большинство вопросов касались именно национальных вопросов. Реально позитивное значение комиссии и мое в политическом процессе, это – в короткое время подготовить один очень важный законопроект. Безопасность страны в многонациональной России – это реальная проблема для россиян. Постоянные атаки националистов всех оттенков и мастей вынуждали нас и будут впредь вынуждать занимать твердую позицию в поддержании сильной центральной власти. Таково мое заключительное мнение, которое, может быть, в тех условиях расцвета советского этнофедерализма и «парада суверенитетов» воспринималось неоднозначно.

Неужели это заключительный вердикт от политика, прошедшего великую выучку современной демократической революции в России. До сих пор мы слышали от Вас иные нотки. Тогда, в заключении, очень коротко, какой силой должна быть наделена центральная власти, чтобы сочетать демократизм и централизацию?

Вместо заключения. Сначала скажу: первым законопроектом, который нужно было нам подготовить для принятия на заседании Верховного Совета (совместном заседании обеих палат) по парламентскому плану до выборов Первого Президента России (до 12 июня 1991 года) был Закон «О реабилитации репрессированных народов». Эта работа по согласованию позиций членов комиссии для меня стала неоднозначной, очень сложной и ответственной. Об этом можно поговорить в следующей статье. В этом историческое и политическое значение парламентских комиссий и их председателей. Это первое. Второе – центральная власть в России быть сильной может и должна, при условии: все субъекты федерации перед центральной властью равны, хотя и не равны между собой. Поэтому во все времена российский народ, прежде всего, принимался за восстановление центральной государственной власти. Вот Вам и формула сочетания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Демидов А.В.** Некоторые аспекты внешней политики России в период царствований первых русских царей династии Романовых // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
2. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
3. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.
4. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
5. **Малиш М.А.** Исторические аспекты формирования Российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.

6. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
7. **Медведев Н.П.** «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1977.
8. **Медведев Н.П.,** Слизовский Д.Е. Политическая история 90-х. Штрихи к политическому портрету Б.Н. Ельцина // Вопросы политологии. 2025. № 4.
9. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. Первый съезд народных депутатов РСФСР // Вопросы политологии. 2025. № 5.
10. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
11. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национал-строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).
12. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Глебов В.А.** Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).
13. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 11 (64). С. 2001-2011;
14. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
15. **Медведев Н.П.** «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1977.
16. **Миллер А.И.** Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6.
17. **Мурадян Л.О.** Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом России Беловежских соглашений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
18. **Мэтлок Дж.** Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003.
19. **Польнов М.Ф.** Взаимоотношения союзного центра и российского руководства на завершающем этапе перестройки. 1990-1991 гг. // <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-soyuznogo-tsentra-i-rossiyskogo-rukovodstva-na-zavershayuschem-etape-perestroyki-1990-1991-gg/viewer>.
20. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.

21. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 1) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
22. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 2) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
23. **Слизовский Д.Е.** Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).
24. **Смирнова Ю.В.** Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. № 9.
25. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
26. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Science, Professor,
Chairman of the Commission of the Council of Nationalities
of the Supreme Soviet of the Russian Federation on National
and State Structure and Interethnic Relations, People's Deputy
of Russia (1990-1993), Moscow, Russia

MY WORKING MEETINGS WITH B.N. YELTSIN. STROKES TO THE PORTRAIT. PRESIDUM OF THE SUPREME SOVIET OF THE RSFSR AND PARLIAMENTARY COMMISSIONS

The theme and subject of this material is an appeal to the period of the final part of perestroika, to 1990-1991. Through the prism of not only personal experiences, but also in readiness now taking into account my experience, modern changes in the life of the country, makes it possible to analyze the nature of the all-encompassing conflict. And how the state machine of the RSFSR worked in it in the structures of the highest power, creating a renewed Russia - the Russian Federation. There is great sense in this and there are grounds and reasons for this. The analysis of common problems, processes and phenomena is supported by examples of specific meetings with the leader of Russia of those years B.N. Yeltsin. The dramaturgy of the processes, even the drama of the situation was not far-fetched. This was the environment of the need to make personal most responsible decisions in the context of the introduction of the main and fundamental documents that laid the legal foundations of modern Russia. In addition, an assessment is given to the status of the People's Deputy of Russia, member of the Supreme Council of the RSFSR, member of the Presidium of the Supreme Council of Russia. The basic grounds for the

analysis are the memoirs of the Chairman of the Commission of the Council of Nationalities of the Supreme Council of the RSFSR on the national and state structure and interethnic relations N.P. Medvedev (1990-1993) on the role and place of the Chairman of the parliamentary commission in the structure of the Supreme Council of the RSFSR. The main conclusion of the analysis is that despite the enormous difficulties in preparing the legislative framework for the most pressing problems in Russia in the sphere of interethnic relations, only today is the significance of these acts in the settlement of interethnic conflicts in the territory of the former USSR and the current Russian Federation becoming clear and understandable.

Key words: B.N. Yeltsin, the Parliamentary Commission on National-State Structure and Interethnic Relations, the status of the Chairman of the Parliamentary Commission, member of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR, intra-parliamentary political conflict, settlement of interethnic conflicts, my working meetings with the first President of Russia Boris Nikolayevich Yeltsin, memoirs of the Chairman of the Parliamentary Commission N.P. Medvedev.